DOI: https://doi.org/10.31833/uav.2018.18.001

НОВЫЕ ПИСАНИЦЫ НА Р. БЕЛАЯ: К ВОПРОСУ О ЮЖНОЙ ГРАНИЦЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА УРАЛЕ

В.Г. Котов

NEW OPEN-AIR ROCK-ART SITES ON THE BELAYA RIVER: TO THE ISSUE OF THE SOUTHERN BORDER OF THE DISTRIBUTION OF ROCK RUPESTRAL IMAGES IN THE URALS

V. Kotov

Ключевые слова: наскальные изображения, писаницы, р. Белая, Южный Урал

Наскальные изображения Урала (писаницы) являются одним из маркеров распространения «уральского» населения. Большая часть их сконцентрирована на Среднем Урале. На Южном Урале крупное скопление писаниц обнаружено в горном течении рр. Ай и Юрюзань. Южнее отдельные пункты изображений были зафиксированы на полностью горной реке Зилим и в горном течении р. Белая. Автором были открыты на р. Белой еще два пункта с наскальными изображениями. В статье приводится полное подробное описание двух уже известных писаниц на р. Белая, а также двух новых памятников, зафиксированных автором. Первые два памятника – Кагармановская и Старосубхангуловская писаницы были открыты В.Т. Петриным в 1982 г. и до сих пор полностью не опубликованы. Они расположены на открытых скальных плоскостях. Информация о них приводится по его научному отчету. Два новых памятника на р. Белая отличаются от предыдущих своим местоположением: Максютовская писаница приурочена к освещенной скальной поверхности грота Максютовский, а писаница Каргисаар – к освещенной поверхности одноименной пещеры. Археологические изыскания в гроте Максютовском и пещере Каргисаар никаких материалов, связанных с рисунками, не дали. Анализ изображений указывает на общее сходство с наскальными изображениями Южного и Среднего Урала. Тщательное обследование скальных обнажений на р. Белая не добавило новых памятников. Очевидно, река Белая была южным пределом распространения в конце эпохи камня «среднеуральского» населения или своеобразным клином «лесных» популяций в зону освоения степных этносов.

Keywords: rock paintings, open-air rock-art sites, river Belaya, South Urals

Rock paintings of the Urals (open-air rock-art sites) are one of the markers of the spread of the “Ural” population. Most of them are concentrated in the Middle Urals. In the Southern Urals, a large accumulation of open-air rock-art sites was found in the mountainous course of the Ay and Yuryuzan rivers. To the south, individual spots of images were recorded on the completely mountainous river Zilim and in the mountainous course of the Belaya river. The author discovered on the river Belaya two more points with rock paintings. The article provides a full, detailed description of two well-known objects on the Belaya river, as well as two new monuments recorded by the author. The first two monuments - Kagarmanovskaya and Starosubkhangulovskaya open-air rock-art sites were discovered by V.T. Petrin in 1982 and still not fully published. They are located on open rocky surfaces. Information about them is given in his Scientific Report. Two new monuments on the Belaya river differ from the previous ones in their location: the Maksyutovskaya open-air rock-art site is confined to the illuminated rocky surface of the Maksyutovsky grotto, and the Kargisaar open-air rock-art site is located on the illuminated surface of the cave of the same name. Archaeological research in the Maksutovsky Grotto and Kargisaar Cave did not give any materials related to the drawings. The image analysis indicates a general resemblance to the rock paintings of the Southern and Middle Urals. A thorough examination of rock denudations on the Belaya river did not add new monuments. Obviously, the Belaya river was the southern limit of distribution at the end of the Stone age of the “Middle Urals” population or a kind of a wedge of “forest” populations into the zone of development of steppe ethnic groups.

Введение

Южный Урал – это настоящая горная страна, вытянутая с севера на юг на 700 км, с востока на запад протяженность горных образований имеет в самой широкой части около 150 км. С историко-географической точки зрения горы Южного Урала делятся на три самостоятельные, слабо связанные между собой части – Месягутовскую лесостепь с ее горным обрамлением, центральную часть с верховьями р. Белая и южную часть – Зилаирское плато.

© Котов В.Г., 2018. УАВ. Вып. 18. С. 6-15.

Центральная часть горной области относительно однородна, в ней отсутствуют лесостепные анклавы, а высота гор постепенно снижается. «Меридиональная» ландшафтная поясность, характерная для окружающих горы предгорий и равнин, служила основной причиной проникновения северного населения далеко на юг [Савельев, 2011. С. 17].

Основная концентрация святилищ с наскальными изображениями приурочена к территории Среднего Урала [Широков, 2009. Рис. 1][1] . На территории Южного Урала писаницы приурочены к горному течению рек Ай и Юрюзань, только единичные памятники зафиксированы на реках Уфа и Зилим [Там же. С. 10-12, 56-60]. На рр. Лемеза, Большой и Малый Инзер наскальных изображений не обнаружено. Два пункта найдены в 200 км южнее, на р. Белая [Там же. С. 60].

Обследование крупнейшей на Южном Урале реки Белой в ее горном течении на предмет поиска наскальных изображений целенаправленно впервые было произведено в 1981 г. группой археологов в составе В.Т. Петрина, В.Н. Широкова и С.Е. Чаиркина. В ходе этих работ были обнаружены две писаницы – Кагармановская и Старосубхангуловская. Скальные обнажения р. Белой еще не один раз тщательно осматривались В.Н. Широковым во время последующих экспедиций, но других подобных памятников обнаружено не было. Ниже приводится описание этих объектов, составленные на основании научного отчета В.Т. Петрина [1982] [2].

Кагармановская писаница

Расположена на левом берегу р. Белая, в 10 км ниже д. Кагарманово Белорецкого района РБ (рис. 1; 2). Открыта В.Н. Широковым, С.Е. Чаиркиным, Л.А. Дрябиной в 1981 г. и отражена в отчете В.Т. Петрина [Петрин, 1982. С. 3-4. Рис. 1-5; Широков, 2009. С. 60].

Рисунки находятся на скальном обнажении, имеющем длину около 150 м и от 5 до 10 м в высоту. Скала расположена в устье небольшой речки или ручья, местами пересыхающего, который имеет название Попов ручей. Скала отделена от реки надпойменной террасой шириной около 50 м. Высота скалы в том месте, где находятся рисунки, составляет около 7 м. В верхней части обнажения, приблизительно в 70 м от рисунков имеется грот с входным отверстием аркообразной формы и размером 1,2×1 м, длиной 6 м, сообщающийся с поверхностью трещиной-понором. Севернее заметна небольшая карстовая арка (рис. 3). Низ скалы закрывает осыпь, поросшая смешанным лесом. Сохранность поверхности скалы плохая, кальцитовая корка древней поверхности сохранилась лишь местами. Рисунки наносились на высоте 6 м над уровнем реки и 1,2-2 м над карнизом, идущим вдоль скалы. Плоскость скалы ориентирована 180°-0°. Вследствие разрушения скальной поверхности от писаницы осталась лишь меньшая часть. Цвет краски – красно-бурый. Ширина линии рисунков до 1,5 см. По мнению В.Т. Петрина, изображения наносились на скалу длительное время и, возможно, заполняли ее поверхность сплошь. Автор находки условно выделяет несколько групп рисунков.

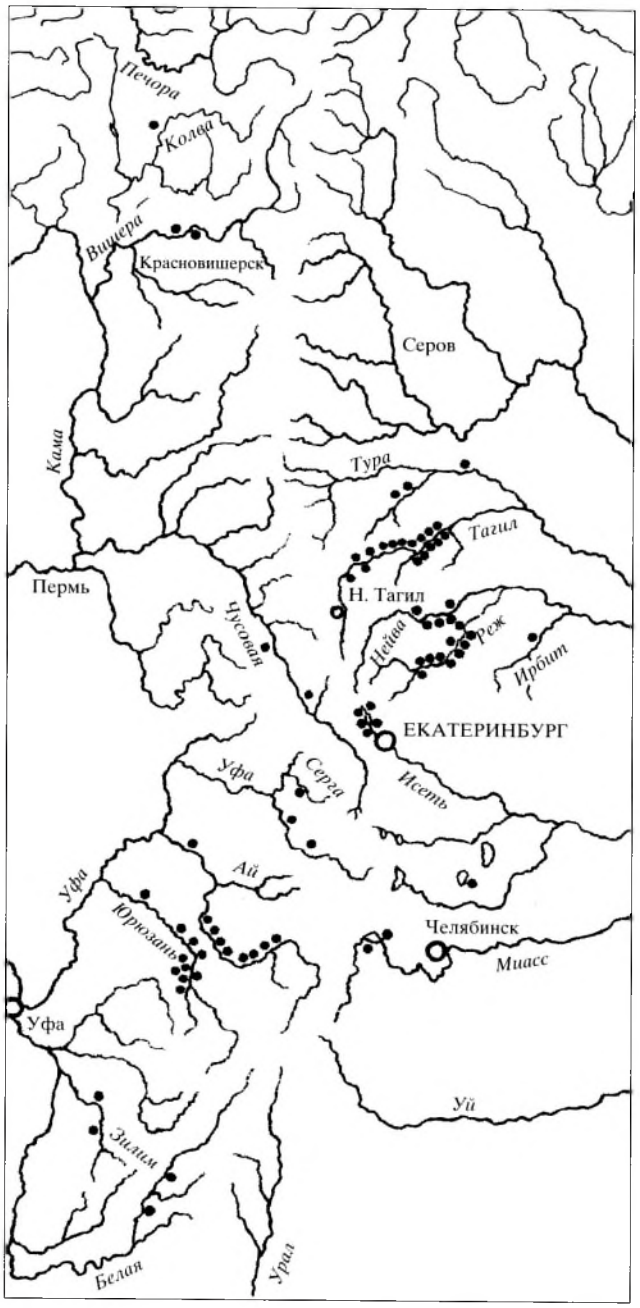

Рис. 1. Карта писаниц на территории Урала (по: [Культовые памятники…, 2004])

Fig. 1. Map of open-air rock-art sites on the territory of the Urals (after: [Religious monuments ..., 2004])

1 группа. Пятно краски примерно на высоте 2 м от карниза.

2 группа. Расположена в 2,9 м от предыдущей. Состоит из изображения человека в фертообразной позе, зигзагообразной линии левее и чуть ниже и неправильного пятна каски, расположенного левее и выше антропоморфного изображения (рис. 4).

[1] Под писаницами в уральской археологической литературе понимаются изображения на освещенных скальных поверхностях, в том числе в гротах и пещерах, сделанные красочным пигментом.

[2] Поскольку до настоящего времени информация об этих памятниках была опубликована только в виде коротких заметок [Широков, 2009. С. 60] ниже приводятся описания, сделанные на основе отчета В.Т. Петрина.

Рис. 2. Расположение писаниц на р. Белая: *1* – Кагармановская писаница; *2* – Старосубхангуловская (Южно-Узянская) писаница; *3* – Максютовский грот с писаницей; *4* – Каргисаар пещера с писаницей. Основа: карта Google

Fig. 2. The location of open-air rock-art sites on the Belaya river: *1* – Kagarmanovskaya open-air rock-art site; *2* – Starosubkhangulovskaya (South Uzyanskaya) open-air rock-art site; *3* – Maksyutovsky grotto with a open-air rock-art site; *4* – Kargisaar cave with a scribble open-air rock-art site. Source: Google map

3 группа. Сильно повреждена естественными процессами. Условно выделены изображения «наконечника» и «рога». Между 2 и 3 группами имеются пятна краски.

4 группа. Состоит из двух изображений, одно из них разрушено. Второе представляет собой два ромба с отростками.

Аналогичные изображения, по В.Т. Петрину, известны на писаницах оз. Большие Аллаки и Ва-

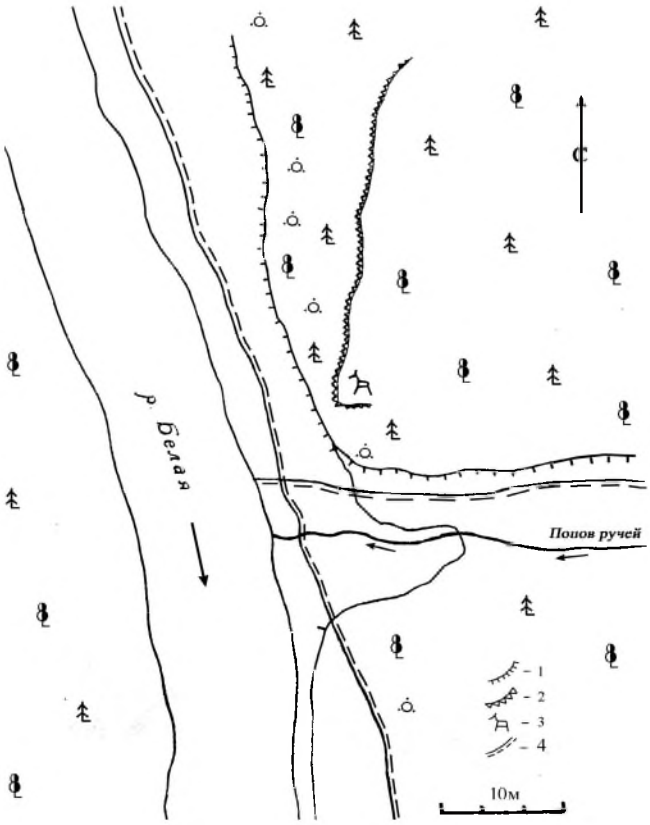

Рис. 3. Кагармановская писаница. Ситуационный план (по: [Петрин, 1982])

Fig. 3. Kagarmanovskaya open-air rock-art site. Situational plan (after: [Petrin, 1982])

Рис. 4. Кагармановская писаница. Прорисовка наскальных изображений из группы 2 (по: [Петрин, 1982])

Fig. 4. Kagarmanovskaya open-air rock-art site. Contuer drawing of cave paintings from group 2 (after: [Petrin, 1982])

Рис. 5. Старосубхангуловская (Южно-Узянская) писаница. Ситуационный план (по: [Петрин, 1982])

Fig. 5. Starosubkhangulovskaya (South Uzyanskaya) open-air rock-art site. Situational plan (after: [Petrin, 1982])

няшкинской I [Петрин, 1982. С. 5]. По последним данным, сходные рисунки были выявлены на ряде других писаниц: Копетелов камень I [Широков и др., 2000. Рис. 7, *6*]; Соколиный Камень, Кирьяшевская, Зенковская, Писанный Камень [Широков и др., 2005. Рис. 53, *1, 2, 4, 11*]; Идрисовская II [Широков, 2009. Рис. 24, *26*].

5 группа. Хорошо виден прямоугольник и проблематично – зигзагообразная линия. Ниже фрагменты изображений.

Между группами 4 и 5 имеется характерный выступ скалы, окрашенный краской, а также фрагменты изображений.

Весьма важен вывод В.Т.Петрина: «Писаница очень похожа в целом на писаницы с р.р. Ая и Юрюзань» [Петрин, 1982. С. 5].

Старосубхангуловская (Южно-Узянская) писаница

Памятник находится на левом берегу р. Белая, в 7 км выше по течению от с. Старосубхангулово – райцентра Бурзянского района РБ, в устьевой части р. Узян, левого притока р. Белая (рис. 1; 2). Писаница обнаружена в 1981 г. В.Т.Петриным и С.Е.Чаиркиным [Широков, 2009. С. 60], впервые описана в отчете В.Т.Петрина [Петрин, 1982. С. 5-6].

Долина реки Белой в районе писаницы представляет собой излучину шириной 0,6-0,7 км, высота поймы – 2,5-3 м. Примерно в 100 м к югу от скалы в Белую впадает старица р. Узян. Скала имеет длину 200 м и высоту до 30 м. Рисунки нанесены на южном фасе скалы (рис. 5). Сохранность поверхности скалы очень плохая, все более или менее пригодные для нанесения рисунков плоскости скалы осыпались, лишь кое-где сохранились участки древней кальцитовой корочки желтоватого цвета. Рисунки расположены двумя группами, сохранность их плохая.

1 группа. Фрагмент геометрического (?) рисунка, нанесенного на плоскость размером 3×1,2 м, на высоте 1,8 м от уступа скалы. Высота уступа над основанием под скалой 7 м. Плоскость вертикальная, ориентирована 70-250°, цвет краски красно-бурый. Линии четкие, ширина их 1,5 см.

2 группа. Расположена в 19 м к востоку от группы 1. Плоскость имеет легкий отрицательный уклон и ориентирована 120-300°. Сохранилась лишь небольшая часть первоначальной поверхности. Зафиксирован фрагмент рисунка ромбической сетки, ширина линии 1,5 см (рис. 6). Краска шелушится, цвет бордово-бурый. В.Т.Петрин считал его нижней частью композиции. Изображение косой сетки представлено на писаницах Среднего Урала (Скала Зенковская, Змиев Камень) [Широков и др.,

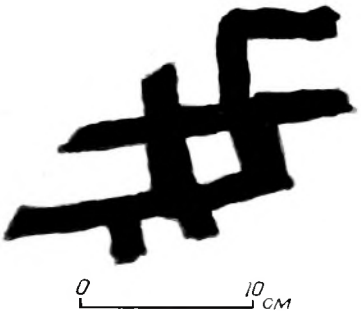

Рис. 6. Старосубхангуловская (Южно-Узянская) писаница. Прорисовка изображения из группы 2 (по: [Петрин, 1982])

Fig. 6. Starosubkhangulovskaya (South Uzyanskaya) open-air rock-art site. Contuer drawing of image from group 2 (after: [Petrin, 1982])

2005. Рис. 54, *18, 20*], а также Южного Урала (Ваняшкинская I, Большие Аллаки II, Идрисовская II) [Широков, 2009. Рис. 57; 78-80]. По его мнению, писаница была долговременной и напоминает Кагармановскую [Петрин, 1982. С. 5].

Таким образом, в 1980-х гг. исследователями на р. Белая были зафиксированы две писаницы. Несмотря на их плохую сохранность, В.Т.Петрин полагал, что это относительно долговременные святилища. Об этом свидетельствовала, по его мнению, площадь распространения рисунков. С этим трудно согласится, поскольку долговременное святилище с наскальными изображениями имело бы гораздо более крупные размеры: рисунки должны были бы неоднократно подправляться и были бы покрыты изображениями различные плоскости скальных обнажений. Это хорошо видно на примере Идрисовской II или Бурановской II писаниц.

С начала 1990-х гг. автором в ходе сплавов по р. Белая на участке от с. Старосубхангулово до пос. Юмагузино неоднократно обследовались все видимые с реки скалы и пещеры в поисках изображений. Осмотрены тысячи скальных обнажений и две сотни пещер в долине Белой. Новые памятники

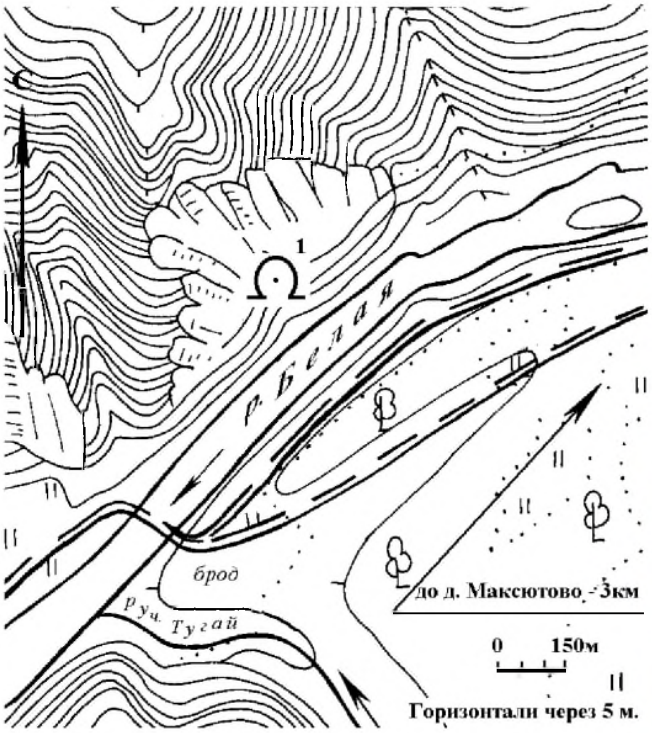

Рис. 7. Максютовский грот. Ситуационный план (по: [Котов, 1999])

Fig. 7. Maksutovsky Grotto. Situational plan (after: [Kotov, 1999])

Рис. 8. Максютовский грот. Вид на скалу с юго-востока. Фото В.Г. Котова, 2017 г.

Fig. 8. Maksutovsky Grotto. View of the cliff from the south-east. Photo by V.G. Kotov, 2017

были обнаружены только во время разведочных работ 1999 г., проводившихся в рамках охранных исследований в зоне проектируемого Юмагузинского водохранилища [Котов, 1999]. Ниже дается описание новых памятников – грота Максютовского и пещеры Каргисаар.

Максютовский грот

Расположен на правом берегу р. Белая в 1,5 км ниже по течению д. Максютово Бурзянского района РБ, на высоте 4 м от уровня воды в реке (рис. 1; 2; 7). Грот имеет юго-восточную ориентацию и представляет собой узкую щель шириной 1,5-2 м, раскрывающуюся к выходу на высоту 19 м и в глубину на 12 м (рис. 8; 9). Подход к гроту возможен только с воды. Относительно пологая площадка длинной около 5 м и шириной 1,3 м сохранилась в глубине грота, за ее пределами происходит резкое падение пола по направлению к реке (рис. 10). Рыхлые отложения сохранились лишь на верхней площадке [Древности…, 2018. С. 113-114].

При осмотре автором западной стены грота были обнаружены пятна красного пигмента, расположенные на высоте 3,5 м и в 1,5 м над полочкой, в 1,2 м от края стены. Один рисунок представляет собой ломанную линию толщиной 2-3 см, образующий какое-то подобие геометрической фигуры (рис. 11). Изображение фрагментировано в результате отшелушивания поверхности. Под ним в 0,5 м ниже сохранилась расплывшаяся горизонтальная полоса. Очевидно, остатками древнего изображения является вторая полоса длиной 7 см.

Рыхлые отложения были прошурфованы в 1999 г. и полностью раскопаны в 2003 г. [Котов, 1999; 2004].

Рис. 9. Максютовский грот. Вид на полость с юго-востока. Фото А.В. Рюмина, 1959 г

Fig. 9. Maksutovsky Grotto. View of the cavity from the southeast. Photo by A.V. Ryumin, 1959

В ходе изучения отложений 1 горизонта были зафиксированы следующие отложения: гумус с современным мусором и углями костров мощностью 1 см. Под ним светло-бурый средний суглинок с обломками известняка. В заполнении присутствуют угольки и мелкие косточки, фрагмент черепа крупного травоядного, кости птиц, оскол-

ки известняка. Здесь же найдена плоская галечка размером 2×3 см из зеленого сланца с двумя противолежащими выемками на продольных концах. Аналогичный предмет был найден в слоях эпохи энеолита-бронзы грота Ташмурун [Котов, Савельев, 2003]. Очевидно, это грузило для удочки или сетей, оставленное здесь в это время. В промывке много мелких костей, угольков, чешуи рыб. Это не удивительно, поскольку под Максютовским гротом находится глубокий омут, где во время низкого стояния воды скапливалась рыба. Также в горизонте 1 был найден один кусочек охры. Возможно, он был

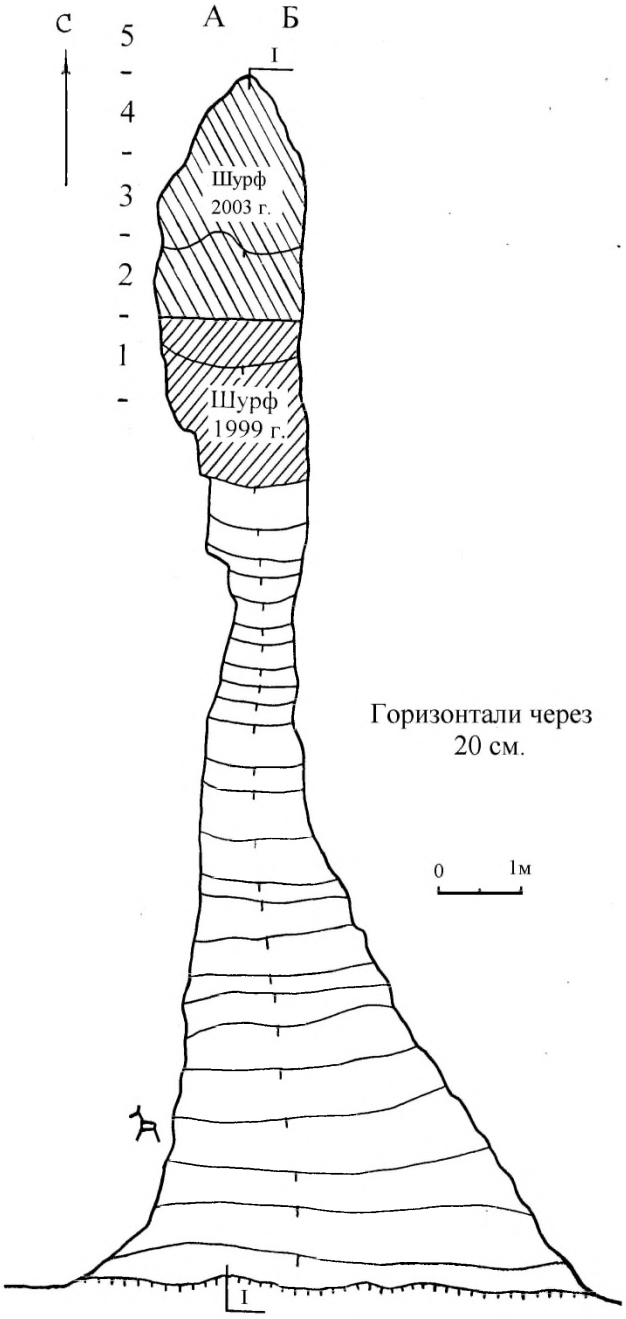

Рис. 10. Максютовский грот. План. Фигурка животного обозначает место рисунков (по: [Котов, 2004])

Fig. 10. Maksyutovsky grotto. Plan. The animal figurine denotes the place of drawings (according to [Kotov, 2004])

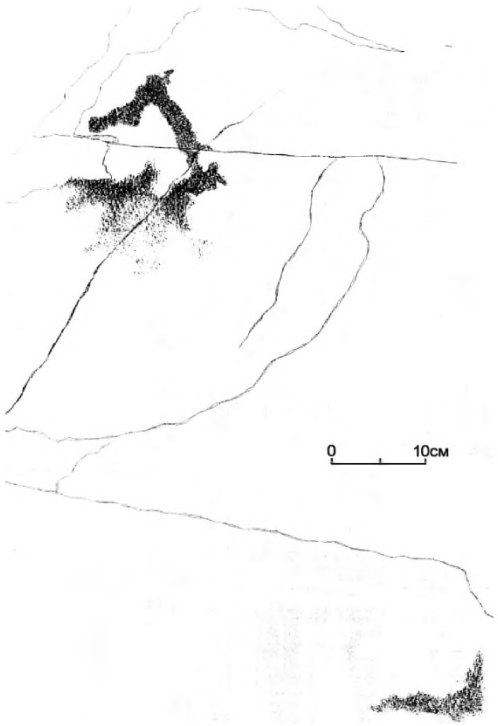

Рис. 11. Максютовский грот. Прорисовка изображений (по: [Котов, 1999])

Fig. 11. Maksutovsky grotto. Contuer drawing of images (after: [Kotov, 1999])

оставлен людьми, создавшими настенные изображения в гроте [Котов, 1999]. В нижних плейстоценовых отложениях охра не была обнаружена. Это позволяет говорить о позднеголоценовом (энеолит-бронза) возрасте рисунков на стене грота.

Пещера Каргисаар

Пещера Каргисаар расположена на правом берегу р. Белая напротив большой долины, в 500 м выше устья р. Каргисаар, левого притока р. Белая, в Мелеузовском районе Башкортостана (рис. 1; 2) [Древности…, 2018. С. 144-145]. Вход пещеры находится на высоте 50 м от уровня р. Белая и ориентирован на юг, хорошо виден с реки (рис. 12). Входной грот представляет собой освещенную полость размерами 5×7 м и высотой 7 м. В западном направлении от него отходит узкий туннель высотой около 1 м и длиной 40 м (рис. 13). Пол входного грота имеет наклон 25° в юго-восточном направлении, сложен рыхлым светло-бурым суглинком с мелкой и средней угловатой щебенкой известняка. Пещера сухая, без натечных образований. В 2000 г. экспедицией под руководством автора у северной стенки грота был заложен ориентированный по сторонам света шурф размером 0,5×0,5 м [Котов, 2001. С. 12-13]. Шурф был доведен до скального основания (глубина 0,6 м). Находок и культурных отложений в шурфе не было обнаружено.

В глубине входного грота в затемненной части западной стены в вертикальной расщелине спелоотрядом Ю.В. Соколова (РЦДЮТЭ, г. Уфа) в 1999 г. были обнаружены рисунки (рис. 13). Тогда же рисунки были осмотрены автором, но из-за отсутствия осветительных средств полноценное обследование было проведено в 2000 г. Изображения были

Рис. 12. Пещера Каргисаар. Вид на скальное обнажение с юга. Фото В.Г. Котова, 1999 г.

Fig. 12. Cave of Kargisaar. View of the rock denudation from the south. Photo by V.G. Kotov, 1999

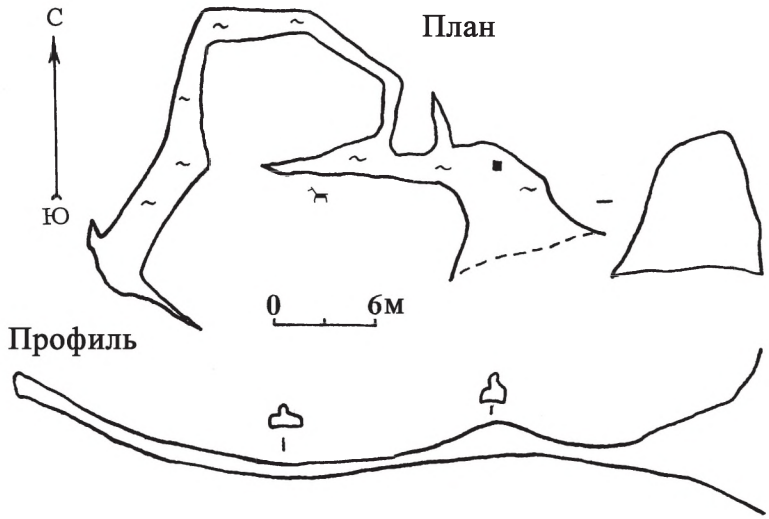

Рис. 13. Пещера Каргисаар. План и профиль. Фигурка животного обозначает место рисунков, квадрат – место шурфа (по: [Котов, 2004])

Fig. 13. Cave of Kargisaar. Plan and profile. The animal figurine indicates the place of drawings, the square - stands for place of the pit (after: [Kotov, 2004])

сделаны красным пигментом, предположительно, сухим охристым мелком красновато-коричневого цвета. Линии от 0,5 до 1 см шириной. Линии неровные, прерывистые, что связано с неровностями поверхности. Рисунки расположены двумя группами в расщелине, представляющей собой неглубокую нишу с трещиной по центру. Первая группа расположена на высоте от 20 до 45 см от уровня пола, справа от трещины. Она состоит из трех фигур (рис. 14; 16). Слева внизу расположены два животных друг над другом в линейной манере с четырьмя ногами, короткой шеей и короткой мордой, у одного имеется вертикально поднятый хвост. Они имеют размеры около 10-12 см. Нижнее животное имеет наклон под углом примерно 45°, а второе под углом 70°. Оба животных похожи на изображения собак, все они повернуты мордами к человеку. Антропоморф размещен в 5 см правее верхнего животного. Он имеет размеры 10 см, также изображен в линейной манере с двумя расставленными короткими ногами. Голова обозначена в виде двух расходящихся отростков. На вытянутой прямой руке, обращенной вправо, человек держит некий изогнутый предмет (лук?). Линия тела человека наклонена по отношению к вертикальной оси на 70°, так что создается впечатление, что лучник стреляет в крайнюю левую фигуру верхней группы (рис. 14).

Верхняя группа расположена выше первой приблизительно на 65 см (рис. 16). Она включает два изображения, расположенные на одной линии. Справа находится контурное изображение животного, очевидно, неполное. Его размеры 12×8 см. У него нарисована крупная вытянутая морда, повернутая влево, крупное, приостренное и слегка прижатое ухо, глаз обозначен точкой, темя закруглено, спина прямая, покатая, шея сразу переходит в грудь, ноги не изображены. Данное животное больше похоже на волка или собаку, хотя отчасти оно напоминает и хищную птицу с хохолком. В 12 см от него второе изображение животного с прямоугольным туловищем со штриховкой внутри вертикальными линиями, на тонкой шее массивная голова с рогами (рис. 15). Это, очевидно, рисунок копытного (оленя или лося). Его размеры 10×9 см. Оба изображения, очевидно, образуют сцену нападение хищника на копытного. В целом же обе группы, скорее всего, составляют единую композицию. Можно предположить, что здесь присутствует сцена охоты человека на оленя/лося, в которой участвуют две собаки и еще одно животное – собака/волк или хищная птица.

Рисунки не покрыты кальцитовым натеком, кроме того, изображения нанесены на стены привходового грота в зоне переменного микроклимата и поэтому они подвержены активному морозобойному разрушению. По-

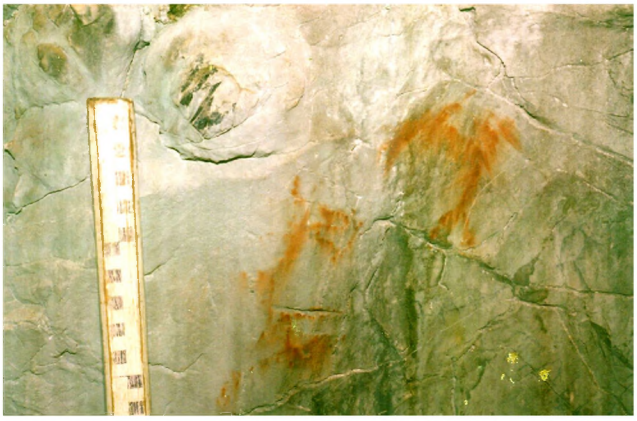

Рис. 14. Пещера Каргисаар. Нижняя группа изображений. Фото В.Г. Котова, 2003 г.

Fig. 14. Cave of Kargisaar. The bottom group of images. Photo by V.G. Kotov, 2003

Рис. 15. Пещера Каргисаар. Верхняя группа изображений. Фото В.Г. Котова, 2003 г.
Fig. 15. Cave of Kargisaar. The top group of images. Photo by V.G. Kotov, 2003

этому первоначально предполагался относительно недавний возраст этих изображений [Котов, 2001. С. 13]. Вероятно, рисунки данного скопления были сделаны одновременно и составляют единую композицию, которая была создана одномоментно. Отсутствие других рисунков в ином стиле и отличной технике говорят о том, что культовое использование этой полости было кратковременным и в последующем, очевидно, из-за ухода этого населения, оно не возобновлялось.

Между тем, фигура «антропоморфа» в виде линейного изображения с двумя отростками вместо головы известны в южно-уральском регионе на писаницах Айская группа, Арасланoвская, Аллакская I [Широков, 2009. С. 63. Рис. 36], а также на Среднем Урале на писанице Сокольские Утесы [Широков и др., 2005. С. 71. Рис. 47, *45*]. Единственное отличие в том, что это были изображения человека с растопыренными руками, в то время как в пещере Каргисаар нарисован лучник. Рисунки животных в линейном стиле с хвостом также находят аналогии на ряде писаниц Южного Урала, например, Арасланoвской и Бурановской I [Широков, 2009. С. 62. Рис. 35, *19-24*]. Изображение копытного имеет прямую аналогию с рисунками писаниц Идрисовская III на р. Юрюзань и Айская группа на р. Ай – у них также расчерчено прямоугольное туловище наклонными линиями [Там же. С. 62. Рис. 35, *25-27*]. Наличие рогов является достаточно редким случаем и, тем более, в форме зигзага. Единственное изображение копытного, правда, только с двумя горизонтальными линиями внутри прямоугольного тела, и с рогами, состоящими из трех соединенных зигзагов, образующими четыре ромба, имеется на писанице Коптелов камень I на р. Нейва (Средний Урал) [Широков и др., 2000. С. 18-19. Рис. 9].

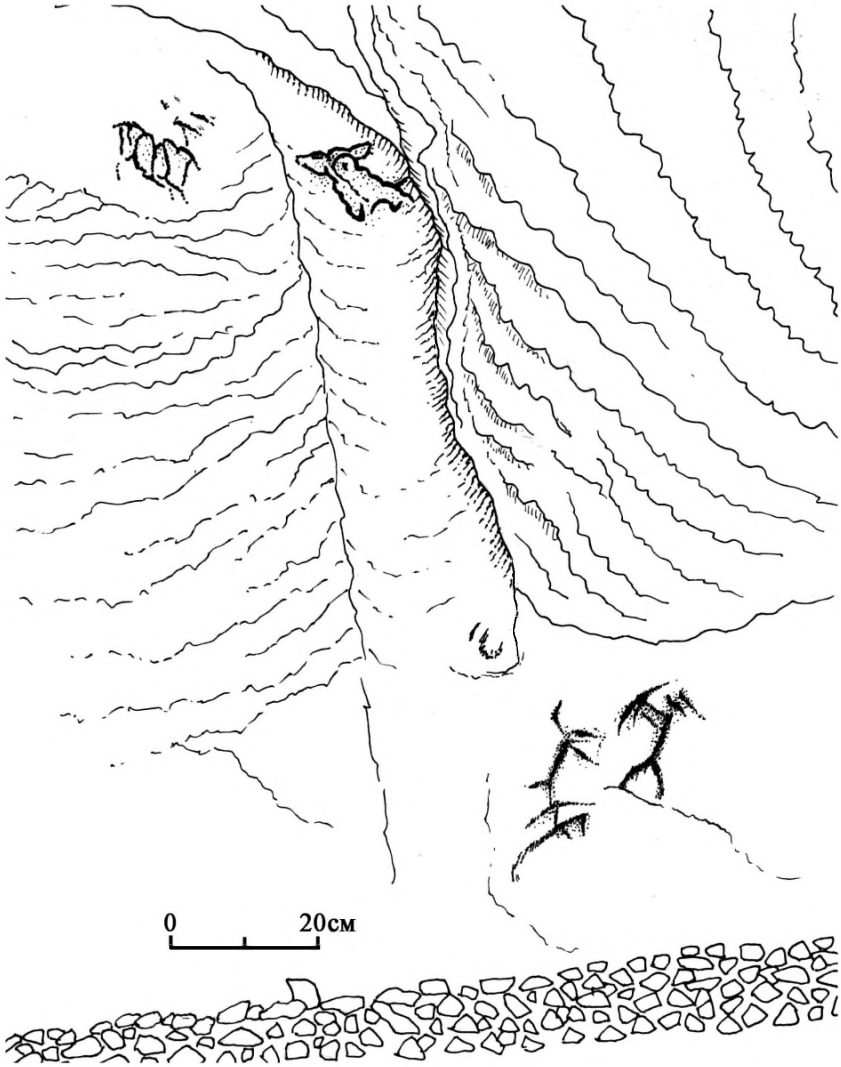

Рис. 16. Пещера Каргисаар. Прорисовка изображений. Автор В.Г. Котов
Fig. 16. The cave of Kargisaar. Contuer drawing of images. Author V.G. Kotov

Изображение справа имеет непропорционально большие размеры по отношению к копытному. Оно также отличается большим реализмом по сравнению с другими рисунками в этой композиции. Изображения копытных в сходной стилистике встречены только на Среднем Урале на писаницах Сокольские утесы и Писанный камень [Широков и др., 2005. Рис. 46, *27, 31, 36*]. По реалистичности к нему близок контурный рисунок антропоморфа из 4-й группы Новожиловской писаницы [Там же. С. 19. Рис. 10, *1*]. Обращает на себя внимание сочетание в одной композиции рисунков, сделанных в разном стиле. Можно только предполагать достаточно поздний ее возраст по сравнению с основным собранием наскальных изображений Среднего и Южного Урала.

В итоге открытые два новых памятника имеют свои особенности. Во-первых, это пещерные памятники – изображения нанесены на освещенных привходовых участках карстовых полостей. Во-вторых, это небольшие по количеству изображений писаницы, очевидно, появившиеся в результате неких од-

ноактных культовых действий. Об этом свидетельствует и отсутствие культурных отложений вблизи них. В-третьих, эти писаницы по своему содержанию находят аналогии среди других писаниц Южного и Среднего Урала.

Обсуждение

В итоге на р. Белая было обнаружено и в различной степени исследовано 4 писаницы. Без учета наскальных изображений в глубине пещеры Мурадымовская 2, это самые южные писаницы на Урале. Из того факта, что они содержали единичные изображения, можно сделать вывод, что эти культовые памятники были кратковременными или даже возникли в результате однократных действий.

Это тем более вызывает удивление в связи с тем, что р. Белая выделяется на фоне других рек Урала своими размерами, разработанностью речной долины, наличием большого количества скальных обнажений, которых здесь на порядок больше, чем на любой другой реке Южного Урала. Более того, она не хуже других рек Уральского региона изучена археологически [Древности…, 2018].

География распространения писаниц весьма красноречива. Она показывает, что реки Ай и Юрюзань – это пограничный район расселения среднезауральского (праугорского?) населения. Этот район характеризуется как зона среднегорий с развитой речной сетью и смешанными лесами южно-таежной зоны. Писаницы на реках Ай и Юрюзань расположены в среднем их течении, для которых характерны сочетание широких долин и протяженных скальных обнажений. Немаловажной особенностью этого района является наличие карстующихся известняков и большого количества карстовых образований: пещер, гротов и навесов. Археологическими исследованиями, начатыми в конце 1930-х гг., здесь вблизи писаниц были обнаружены энеолитические памятники (Бурановская пещера, Старичный Гребень, Козырбаковское поселение, Идрисовская стоянка, Идельбаевская стоянка, стоянка Большая Ока, Месягутовская 1 стоянка, Гумеровская 1 стоянка и др.), содержащие каменный материал и керамику агидельского и суртандинского облика [Бибиков, 1950; Матюшин, 1982. С. 223-228; Широков, 2009].

Долины Ая, Юрюзани и Сима составляют трансуральскую магистраль, с глубокой древности соединяющей степные, лесостепные и лесные равнины Приуралья и Зауралья [Матюшин, 1982. С. 227; Савельев, 2011. С. 17-18]. Этот район отделен от более южных земель зоной высокогорий хребтов Уреньга, Нары, Ямантау, Большой Иремель [Савельев, 2011. С. 22]. Берущие здесь свое начало реки Белая, Инзер, Нугуш и др. представляют собой мелкие водотоки, зажатые в узких горных долинах. На р. Белая первый участок с широкой долиной появляется только в районе г. Белорецк. Причем он отделен от зауральского пенеплена пятикилометровой проходимой перемычкой хребта Уралтау. Не случайно именно в районе Белорецка была открыта первая писаница – Кагармановская. В этом районе были обнаружены ряд стоянок эпохи неолита-энеолита (Кага I, Кага II, Бельская I, грот Ташмурун), в материалах которых присутствует как приуральская, так и зауральская керамика [Матюшин, 1982. С. 222-223; Котов, Савельев, 2003. С. 125-126].

Судя по материалам эпохи бронзы и раннего железа, освоение гор шло через верховья р. Белая из Приуралья и Зауралья [Савельев, 2011. С. 22]. Отсюда можно полагать, что писаницы на реках Зилим и Белая – это следы продвижения в конце эпохи камня отдельных групп «лесного» населения по горно-таежной зоне далеко на юг – в зону хозяйственного освоения «степного» приуральского и зауральского населения. Единичность и невыразительность этих памятников свидетельствует о малочисленности и изолированности этих групп на данной территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бибиков С.Н. Неолит и энеолит в пещерах Урала // СА. XII. 1950. С. 95-138.

Древности Башкирского Урала / Сост. и науч. ред. Н.С. Савельев. Уфа: Информреклама, 2018. 216 с.

Котов В.Г. Научный отчет о разведочном обследовании в Бурзянском, Мелеузовском и Кугарчинском районах Республики Башкортостан в 1999 г. Уфа, 1999 / Архив ИА РАН.

Котов В.Г. Отчет об археологических исследованиях в Бурзянском, Кугарчинском и Мелеузовском районах Республики Башкортостан в 2000 году. Уфа, 2001 / Архив ИА РАН.

Котов В.Г. Научный отчет о разведочном обследовании в Баймакском, Бурзянском, Мелеузовском и Кугарчинском районах Республики Башкортостан в 2003 г. Уфа, 2004 / Архив ИА РАН.

Котов В.Г., Савельев Н.С. Промысловая стоянка «Ташмуруновский грот» в верховьях р. Белая // УАВ. Вып. 4. 2003. С. 124-147.

Культовые памятники горно-лесного Урала / Отв. ред. В.Д. Викторова, Н.В. Федорова, В.Н. Широков. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 429 с.

Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. М.: Наука, 1982. 328 с.

Петрин В.Т. Отчет о поисках наскальных изображений по рр. Сим, Белая и исследованиях в Игнатиевской, 2-й Серпиевской и Идрисовской пещерах в пределах Челябинской области и Башкирской АССР. Новосибирск, 1982 / Архив ИА РАН. Р-1. № 8429.

Савельев Н.С. На границе Европы и Азии: факторы геокультурного развития Южного Урала // Антропология башкир / Отв. ред. Н.Х. Спицына, Н.А. Лейбова. СПб.: Алетейя, 2011. С. 11-24.

Широков В.Н. Уральские писаницы. Южный Урал. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2009. 128 с.

Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Чемякин Ю.П. Уральские писаницы. Река Нейва. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. 52 с.

Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Широкова Н.А. Уральские писаницы. Река Тагил. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. 110 с.

REFERENCES

Bibikov S.N. Neolit i eneolit v peshcherah Urala [The Neolithic and Eneolithic in the caves of the Urals] // SA. XII. 1950. S. 95-138.

Drevnosti Bashkirskogo Urala [Antiquities of the Bashkir Urals] / Sost. i nauch. red. N.S. Savelev. Ufa: Informreklama, 2018. 216 s.

Kotov V.G. Nauchnyj otchet o razvedochnom obsledovanii v Burzyanskom, Meleuzovskom i Kugarchinskom rajonah Respubliki Bashkortostan v 1999 g. [Scientific report on exploratory survey in the Burzyansky, Meleuzovsky and Kugarchinsky districts of the Republic of Bashkortostan in 1999]. Ufa, 1999 / Arhiv IA RAN.

Kotov V.G. Otchet ob arheologicheskih issledovaniyah v Burzyanskom, Kugarchinskom i Meleuzovskom rajonah Respubliki Bashkortostan v 2000 godu. Ufa, 2001 [Report on archaeological research in the Burzyansky, Kugarchinsky and Meleuzovsky districts of the Republic of Bashkortostan in 2000]. Ufa, 2001 / Arhiv IA RAN.

Kotov V.G. Nauchnyj otchet o razvedochnom obsledovanii v Bajmakskom, Burzyanskom, Meleuzovskom i Kugarchinskom rajonah Respubliki Bashkortostan v 2003 g. [Scientific report on exploratory survey in Baymak, Burzyansky, Meleuzovsky and Kugarchinsky districts of the Republic of Bashkortostan in 2003]. Ufa, 2004 / Arhiv IA RAN.

Kotov V.G., Savelev N.S. Promyslovaya stoyanka «Tashmurunovskij grot» v verhov'yah r. Belaya [Hunting and fishing site «Tashmurunovsky Grotto» in the upper river Belaya] // UAV. Vyp. 4. 2003. S. 124-147.

Kul'tovye pamyatniki gorno-lesnogo Urala [Religious monuments of the mountain-forest Urals] / Otv. red. V.D. Viktorova, N.V. Fedorova, V.N. Shirokov. Ekaterinburg: UrO RAN, 2004. 429 s.

Matyushin G.N. Eneolit Yuzhnogo Urala [The eneolithic of the Southern Urals]. M.: Nauka, 1982. 328 s.

Petrin V.T. Otchet o poiskah naskal'nyh izobrazhenij po rr. Sim, Belaya i issledovaniyah v Ignatievskoj, 2-j Serpievskoj i Idrisovskoj peshcherah v predelah Chelyabinskoj oblasti i Bashkirskoj ASSR. [Rock paintings search Report on the Sim, Belaya and research in Ignatievskaya, 2nd Serpievskaya and Idrisovskaya caves within the Chelyabinsk region and the Bashkir ASSR]. Novosibirsk, 1982 / Arhiv IA RAN. R-1. №8429.

Savelev N.S. Na granice Evropy i Azii: faktory geokul'turnogo razvitiya Yuzhnogo Urala [On the border of Europe and Asia: factors of geocultural development of the Southern Urals] // Antropologiya bashkir / Otv. red. N.H. Spicyna, N.A. Lejbova. SPb.: Aletejya, 2011. S. 11-24.

Shirokov V.N. Ural'skie pisanicy. Yuzhnyj Ural [The Ural rock paintings. Southern Urals]. Ekaterinburg: Izd-vo AMB, 2009. 128 s.

Shirokov V.N., Chairkin S.E., Shemyakin Yu.P. Ural'skie pisanicy. Reka Nejva [The Ural rock paintings. The Neiva River]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2000. 52 s.

Shirokov V.N., Chairkin S.E., Shirokova N.A. Ural'skie pisanicy. Reka Tagil [The Ural rock paintings. The Tagil River]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2005. 110 s.